

ТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ

Настоящая статья выполнена с позиции лингвистики текста на материале английской и американской художественной прозы и посвящена исследованию употребления прилагательных и наречий в качестве средств, обеспечивающих интеграцию текста.

Ключевые слова: прилагательные, наречия, когезия, когерентность, анафора/катафора, проспекция/ретроспекция, интеграция текста.

M. V. Malygina

TEXTUAL FUNCTIONS OF ADJECTIVES AND ADVERBS

This article is carried out in terms of text linguistics and is devoted to the research of the use of adjectives and adverbs as the means providing right-side and left-side ties in the text. Some works of English and American fiction serve as the data for the research.

Key words: adjectives, adverbs, cohesion, coherence, anaphora/cataphora, prospective/retrospective, text integration.

В фокусе внимания автора настоящей статьи прилагательные и наречия, способствующие связности текста. Понятие «связность» входит в ряд понятий, относящихся к описанию структуры текста. Поэтому, прежде всего, необходимо определить, какой смысл вкладывается в понимание текста и какое отношение к его конституированию имеют прилагательные и наречия.

Смысловые отношения между составляющими текста могут присутствовать как имплицитно, так и эксплицитно. Мы остановимся на рассмотрении эксплицитных средств связи. Настоящая статья выполнена с позиции лингвистики текста на материале английской и американской художественной прозы и посвящена исследованию употребления прилагательных и наречий в качестве средств, обеспечивающих правосторонние и левосторонние связи в тексте. В результате анализа текста выявляется, что его отдельные части, отстоящие друг от друга на значительном расстоянии, оказываются связанными, причем средства связи не всегда совпадают с традиционными.

Одним из средств, обеспечивающих связность в тексте является когезия. Термин “когезия” был введен М. А. К. Хэллидеем: “Когезия – это набор значимых отношений, который является общим для всех текстов, который отличает текст от “не-текста” и который служит средством обнаружения взаимозависимости содержания отдельных отрезков. Когезия не выявляет, что сообщает текст, она выявляет, как текст организован в семантическое целое” [12]. М. А. К. Хэллидей называет когезией семантическое явление смысловой спаянности. Сходное понятие когезии мы находим у И. Р. Гальперина. В его понимании когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр. [1] И. Б. Хлебникова называет когезией семантические отношения, связывающие предложения на основании их смысловой структуры, т.е. смысловую связность внутри СФЕ и между СФЕ [9].

Проблема связности, целостности и интеграции является центральной не только в многочисленных трудах по лингвистике текста (И. Р. Гальперин, З. Я. Тураева, О. И. Москальская, Е. А. Реферовская, В. Дресслер) [1; 8; 4; 5; 3], но и в работах по синтаксической стили-

стике (Т. И. Сильман, Г. Я. Солганик) [6; 7]. Так, Т. И. Сильман отмечает в тексте плотную связь и переплетенность предложений, образующих единую сеть, в которой каждое отдельное предложение неразрывно связано с остальными. Г. Я. Солганик, в свою очередь, выделяет два типа связи: параллельную и цепную. При параллелизме суждения сопоставляются, благодаря общности одного из элементов структуры повествования. Цепная связь заключается в структурном сцеплении предложений. Цепная связь отражает логическое, последовательное развитие мысли, свойственное как рассуждению, так и повествованию.

Среди эксплицитных средств когезии, способствующих интеграции текста, особое место занимают прилагательные и наречия. Линейное развертывание текста рассматривается как анафоро-катафорическое (пространственное), а вертикальная модель текста связывается с ретроспективно-перспективной структурой текста.

Так, сигналами катафоры служат наречия: *now, tomorrow, soon, then, probably, enough*. М. А. К. Хэллидей и Р. Хазан отмечают сходство (параллелизм) между указательными наречиями: *there – here, then – now* и указательными местоимениями: *this – that*, т.к., употребляя их, говорящий идентифицирует объект, указывая на него по шкале близости [12]. Соответственно *there, that, then* указывают на отдаленность, *here, this, now* – на близость во времени или пространстве. Наречия *here, now* показывают катафорическую направленность и обращают внимание читателя на последующее сообщение. *There, then* реализуют анафорическую отнесенность относительно пространства и времени, *then* означает “at the time just referred to” [12]. Неопределенные наречия *never, no more, ever*, в зависимости от контекста, могут быть ориентированы анафорически и катафорически для сопоставления настоящего с прошлым и будущим.

“His mates at the factory said Chrisite was only elevenpence – ha’penny in the shilling, and had been ever since the war; but like the management, they tolerated him, because he was able-bodied and harmless, and for most of the time – except on the occasion when this building urge came over him this answerable obsession to find Tommy Flynn, the pal he had not seen since the night their ship was blown from them. And then he would leave the little house on Cresstey common where he lived with his widowed mother and go down into the town to search” [10, p. 41]. В данном СФЕ наречия *ever* и *then* ориентированы ретроспективно (ср. *had been ever since*). Наречие *ever* указывает на то, как складывались взаимоотношения у Кристи с его знакомыми до войны, но, несмотря на то, что *ever* обеспечивает левостороннюю связь, в данном примере это наречие несет в себе двойную нагрузку, т.е. указывает на то, как развертываются взаимоотношения Кристи с окружающими его людьми в настоящем (перспекция). Неопределенное наречие *ever*, в зависимости от контекста, может быть ориентировано ретроспективно и перспективно для сопоставления настоящего с прошлым или будущим. *Then* выполняет анафорическую функцию, указывая на последовательность действий (относится к Томми Флинну, показывает как развивались события прежде чем Томми Флинн и Кристи расстались).

“But he never found him. He never found him because they wouldn’t help him. They all knew where Tommy Flynn was but they wouldn’t tell Christie. They just looked at him with blank faces, or nodded and grinned and winked at one another, because they knew where Tommy Flynn was all the time, and they wouldn’t tell” [10, p. 42]. Неопределенное наречие *never* в данном случае, сочетаясь с формами прошедшего времени, иллюстрирует связь прошлого с настоящим. Неоднократное повторение наречия делает особое ударение на то, что все усилия Кристи, которые он прилагал до настоящего момента, чтобы найти своего приятеля, а также в настоящий момент, обречены. Если мы рассмотрим последнее предложение, то слова «they knew where Tommy Flynn was all the time, and they wouldn’t tell» делают это ударение более интенсивным (указывают на то, что все-таки в данном случае *never* в большей степени несет в себе анафорическую смысловую нагрузку. Но «they wouldn’t tell» показывают, что все же присутствует ссылка на то, каким образом будут развиваться события в будущем, т.е. перспективно.

“Some of them had tried to tell him Tommy Flynn was dead; but Christie knew otherwise. He knew that Tommy was alive and waiting for him to find him. Tommy needed him. The last

words he had ever said to him were, "For Christ's sake get me out of this, Christie!" And Christie had not been able to help. Why, he could not remember" [10, p. 42]. Last – прилагательное с семантикой, выражающее последовательность в представлении (объекта), обеспечивает соотнесенность с предтекстом. Last возвращает нас к тому самому моменту, когда Кристи потерял Томми навсегда. Таким образом, данный пример иллюстрирует, как реализуются анафорические связи в тексте.

"They laughed. They laughed because he could not find Tommy Flynn. Everybody against him, no one to help. Oh! If only he could find just one who would help him. He stopped and gazed at, without seeing, the "stills" in case on the wall by the cinema entrance, then turned away" [10, p. 43]. Наречие then играет очень важную роль, т.к. объединяет все вышеописанные события, указывает на отдаленность во времени, события, воспоминание о котором не оставляет главного героя на протяжении многих лет, реализует левостороннюю связь, обеспечивая последовательность действий Кристи.

"Some time later the dim glow of light from a doorway along an alley took his attention. It occurred to him that this was a pub he had never been in before. A new place to search" [10, p. 43]. Прилагательное later относит нас к моменту, который описан в предыдущем примере, т.е. обеспечивает соотнесенность с предтекстом (левосторонняя направленность). В данном случае наречия never, before сочетаются с формами прошедшего времени, выступая в качестве эмфазы, указывают, что Кристи никогда прежде не был в этом месте, т.е. выступают в качестве анафоры.

"It was quiet, with only a very few people drinking there. Two men stood drinking from pint glasses and talking quietly. The landlord had stepped out for a moment and there was no one behind the bar. One of the two men knew Christie and greeted him" [10, p. 43]. There – левосторонняя направленность, относится к "this was a pub he had never been in before".

"The thought had already come to her that he might be dangerous, and she recalled newspaper reports, which she read avidly, of women like herself being found strangled or knifed in lonely places. But there was always an element of risk in a life such as hers, and Christie seemed to her harmless enough. There was, too, the feel of all that money in her fingers, and greed was stronger than any timidity that might have troubled her" [10, p. 47]. There – обращает наше внимание на эту информацию, которую получила женщина, читая газетные статьи, т.е. обеспечивает анафорическую связь.

"On the other end of the wire is a former low man named Michael Johnson. He lives in Florida now" [14, p. 11]. Прилагательное former относит нас назад, мы получаем информацию о том, кем был Майкл Джонсон в прошлом (левосторонняя направленность), а наречие now реализует ссылку на то, какие изменения имеют место в настоящем (правосторонняя направленность).

"Adeline, removed from the apprehension of those evils with which late situation of La Motte had threatened her, and from the depression which her interest in him occasioned her, now experienced a more than usual complacency of Mind" [13, p. 89]. "The late situation" – ссылка на ситуацию, в которой находился Ля Мотт (бегство из Парижа из-за долгов).

"After restoring his threats, I was about to return to the apartment we had left and expose what had passed when an insidious smile and a softened voice he begged I would favour him with a few moment's attention and allow him to speak with the gentleman his partner. To the latter part of request I hesitated, but in the mean time the gentleman himself entered the room" [13, p. 188]. "The latter part (of request)" – относится к предтексту, обеспечивает левостороннюю связь с "allow him to speak with the gentleman".

Из вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что неопределенные наречия never, no more, ever обеспечивают как левосторонние, так и правосторонние связи в тексте. Наречия there, then реализуют левосторонние связи относительно пространства и времени.

Указанные прилагательные и наречия, в зависимости от контекста, могут иметь двустороннюю направленность, способствуя созданию большей экспрессивности и связности текста, обеспечивая соотнесенность между прошлым, настоящим и будущим.

В качестве сигналов, обеспечивающих связность текста, употребляются прилагательные, обозначающие последовательность перечисления (next, following), сравнение, в том числе сходство (like, same equal) и противопоставление (other, different).

“I was awakened by a footstep on the stairs; it was my father retiring to his chamber. The lateness of the hour surprised me, for it was past midnight. On the following morning the preceding evening assembled at breakfast... The next morning I was surprised...” [13, p. 6]. Именная группа “the following morning”, “the next morning” вытекает из предтекста, способствует продолжению рассказа и открывает горизонт для последующего сообщения.

“They extract a promise: if I decide not to write the story, I must agree never to disclose what transpired in Madison County, Iowa, in 1965 or other related events that followed over the next twenty-four years” [14, p. 12]. В данном примере next обеспечивает правосторонние связи, ссылка делается на то, что автор романа, в силу поставленных условий: в том случае, если он откажется от написания романа, последний не должен в последующие двадцать четыре года повествовать о событиях, произошедших в округе Мэдисон, или о событиях, имеющих к ним непосредственное отношение (о последнем условии мы узнаем из слов “or other related events...”, где other выступает в функции противопоставления и имеет катафорическую направленность).

“Each year she ran all of the images through her mind, meticulously, remembering everything, forgetting nothing, imprinting all of everything, like tribesmen passing down on oral history through the generations. He was tall and thin and hard, and moved like the grass itself, without effort, gracefully” [14, p. 29]. В первом случае с помощью like автор создает новый образ героини, указывая, тем самым, насколько бережно она относилась к своим воспоминаниям (like катафорично). Во втором примере мы узнаем, какие ассоциации возникали в ее сознании при воспоминании о любимом человеке (like также осуществляет правосторонние связи в тексте).

“It didn’t seem worth bothering about. Just another of those crazes children get, you know. Like the time when he was being a car, and had to steer himself round corners and change gear on hills, and put on the brake whenever he stopped. Fortunately, that wore off quite soon. Probably this will, too” [15, p. 9]. Обычно, описание того, с чем сравнивается то или иное явление следует за like (правосторонняя направленность), но данный пример интересен в том плане, что like употребляется в таком окружении “like the time when he was...”, при котором мы ожидаем, что автор будет ссылаться на случай, произошедший в прошлом. (На это нам указывают формы прошедшего времени, т.е. будут осуществляться анафорические связи.) Но так как речь идет о происшествии, описание которого последует далее, следовательно, осуществляются правосторонние связи, которые, в свою очередь, усиливаются наречием probably. Probably – всегда катафорично, т.к. его употребление связано с тем, что далее будет даваться информация о надеждах героя, связанных с его будущим – катафора.

“There had been boat drill the week before and supposed this was a full-scale exercise. But somebody must have been left in charge. Perhaps she should find the Captain, or the Puser. Neither of them were in their offices. There was no one on the bridge” [11, p. 161]. Оставшись одна на корабле, Мэри пытается найти хоть одного живого человека, который смог бы ей объяснить, что происходит. Предполагая, что хотя бы командующие кораблем должны занимать свои места, она поднимается на мостик капитана, но никого не застаёт. Perhaps осуществляет правосторонние связи в данном фрагменте.

“She entered the rooms on Thursday evening with feeling very different from what had attended her thither the Monday before. She had then been exulting in her engagement to Tharpe, and was now chiefly anxious to avoid his sight, lest he should engage her again...” [13, p. 267]. На фоне сопоставления “on Thursday evening: the morning before” именная группа “feeling very different” соотносится с текстовой единицей “what had attended her thither the Monday before” как антитеза (изменение настроения с течением времени).

Таким образом, сигналами правосторонней связи в составе именных групп являются прилагательные, обозначающие последовательность действий, перечисления (following,

nex), сравнения (like, the same, equal) и противопоставления (other, different). Сигналами катафоры служат наречия: now, tomorrow, soon, then, probably, perhaps. Правосторонние связи в тексте являются не менее важными, чем левосторонние, т.к. создают динамику повествования, развивают его.

Таким образом, сигналами левосторонней связи (анафорическими субститутами) являются субстантивированные прилагательные и прилагательные в составе именных групп с семантикой, выражающей последовательность в представлении и во времени ссылку на предыдущее: late, later, latter, last, former. Ссылка может относиться к ситуации, предмету разговора к прединформации. Семантические оттенки прилагательных зависят от состава именных групп и контекста.

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
2. Гальперин И. Р. Интеграция и завершенность текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. 1980. т. 39. №6. С. 512 – 520.
3. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. С. 111 – 138.
4. Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981.
5. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1975.
6. Сильман Т. И. Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975.
7. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Учебное пособие. М., 1991.
8. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М., 1986.
9. Хлебникова И. Б. Проблемы средств связи между предложениями в тексте // Иностранные языки в школе. 1983. №1. С. 6 – 11.
10. Barstow S. The Search for Tommy Flynn Текст. / S. Barstow // Modern English Short Stories. Moscow, 1978. С. 41 – 54
11. Garnett D. Letting Down the Side // Making It All Right. Modern English Short Stories. М., 1978.
12. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976.
13. Radcliffe A. The Romance of the Forest. М., 1983.
14. Waller R. J. The Bridges of Madison County. New York, 1997.
15. Wyndham J. Chocky. G.B., 1970.